

ДЕТЕКТИВ

С ОГОНЬКОМ

Татьяна Луганцева

ЧЕРНАЯ КОШКА,
ЗЕРКАЛО
И ПУСТОЕ ВЕДРО

Татьяна Луганцева

**Черная кошка, зеркало и
пустое ведро (сборник)**

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луганцева Т. И.

Черная кошка, зеркало и пустое ведро (сборник) /
Т. И. Луганцева — «АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-100897-0

«Что такое не везет и как с этим бороться? – грустно думала Лаура Антонова. – Вроде я не кикимора болотная и лицом недурна... Но стоит мне только кому-нибудь доверить свои нежные чувства, так обязательно окажется или негодяй, или дурак набитый, а то и вовсе мошенник!» Лаура решила «рубить сук по себе»: искать жениха среди толстеньких, неказистых и несимпатичных – авось повезет с замужеством. И не успела Лаура расставить хитроумные сети, как запутался в них ну о-чень нескладный парень. Но, как оказалось, зря она убивалась и проклинала судьбу, парень оказался очень даже непростой...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100897-0

© Луганцева Т. И., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Рыбалка в тихом омуте	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	28
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Татьяна Луганцева

Черная кошка, зеркало и пустое ведро: [сборник]

Рыбалка в тихом омуте

Глава 1

Для чего любовь приходит к людям в молодом возрасте? Для того чтобы они создавали семьи, рожали детей и вместе старели. И это логично. Но вот для чего любовь пришла к Лауре Антоновой, было совсем непонятно. Ей вот-вот должно было стукнуть сорок, а она влюбилась. Причем влюбилась впервые, несмотря на то что десять лет до этого была замужем.

Брак у Лауры случился не очень счастливым, муж весьма изрядно потрепал ей нервы. Наверное, все потому, что она его никогда не любила. Вышла совсем молоденькой, потому что все выходили и так было надо... Это в нынешнее время молодежь не парится по этому поводу, а спокойно живет в гражданском браке. Учится, строит карьеру... Девочки начинают думать о замужестве к тридцати годам, мужчины и того позже, причем мечтают о молодых.

Помаявшись после развода в одиночестве почти десять лет, то есть потеряв самые дорогие для женщины годы, от тридцати до сорока, Лаура впервые влюбилась. Между прочим, в женатого, что само по себе уже должно было насторожить. Но только не влюбленную дуру Лауру. Нет, так-то она дурой вроде не считалась, а вот когда влюбилась, стала форменной дурой.

– Я уже обрадовалась, что у тебя кто-то появился, – сказала ей подруга Ада. – Но когда поняла, во что ты вляпалась... Зачем тебе чужой мужик? – прицепилась она.

– Какой же он чужой? – сияла блаженной улыбкой Лаура. – Он самый что ни на есть родной, нежный и любимый.

– Он женатый.

– И что? Любить можно кого угодно... Любовь же не выбирает, она приходит и всё, – пребывала в благостном состоянии Лаура.

– Поверь мне! Женатых любить нельзя! Это особый вид!

– Что значит особый вид? – вернулась на землю Лаура.

– У меня в отличие от некоторых, – нравоучительно посмотрела на подругу Ада, – было много разных мужчин, и поэтому некоторые... – она сделала многозначительную паузу, – должны прислушиваться к моим советам, тем более что я знаю тебя лет тридцать и плохого не посоветую.

– И что это будут за советы? – прищурилась Лаура.

– Сама понимаешь, мужчины все разные, у каждого свой характер, свои интересы. Кто-то любит быструю езду на мотоциклах и предпочитает проводить время в компании таких же мужиков с пивом, кто-то заиклен на работе и зарабатывании денег и всячески старается подчеркнуть свой статус, окружая себя дорогими вещами – квартирами, автомобилями, галстуками, костюмами... Некоторые ведут богемный образ жизни и с пофигизмом взирают на окружающих... Женщинам предоставляется право выбрать своего героя... Вот тогда и надо шустрить. Знаешь почему?

Лаура отрицательно покачала головой.

– Сама мысль о женитьбе вносит в мозг мужчины необратимые изменения. Для него это выбор между жизнью и смертью. Поэтому мужчины с таким «скрипом» и идут в загс – собираются как в последний путь. Отсюда все эти развязные «мальчишники», прощание с холостой жизнью... А для женщины брак – это переход на VIP-уровень, это милые дети, верный муж, он же «каменная стена», уютное вязание спицами, достойная старость... Свадьба для женщины – всегда позитив, а уж дальше как получится, а для мужчины – страх и неизвестность, – заключила Ада.

– Ты так говоришь, словно изучала мужчин, – сказала Лаура.

– Исключительно благодаря наблюдениям и жизненному опыту я считаю, что немало вынесла из общения с противоположным полом и многое поняла. Но это не говорит о том, что все мужики – плохие, вовсе нет! Они просто другие! Не такие как мы, женщины. Другая порода. И это надо принять и смириться... А что еще мы, женщины, можем? Они не такие эмоциональные и не такие проницательные и интуитивные. Ты не поверишь, если мужчина говорит «нет», это значит «нет». И не надо надеяться: «Может быть, он еще передумает?» Для них «да» значит «да! давай!», а не: «Ты знаешь, я еще до конца не решила и не так уверена...» Но после женитьбы с мужчинами, поверь мне, происходят кардинальные перемены. Мне даже как-то сон приснился, что их всех после загса выстраивают в очередь и отправляют в своеобразную парикмахерскую, где газонокосильщик, как в фильме ужасов, подстригает бедным не волосы, а мозги. Короче, все женатики становятся абсолютно одинаковыми. Они петушатся, утверждают, что крутые и «свободные», что гуляли и будут гулять, что жена им не помеха и чуть ли не сама презервативы укладывает в дорогу... А на деле такие смельчаки оказываются жуткими подкаблучниками... Я таких дяденек называю «успеть до полуночи», потому что они все время смотрят на часы, что-то бормочут, отвечают при тебе на звонки и говорят исключительно деловым тоном, чтобы ты не догадалась, что он говорит с женой... И ты вдруг понимаешь, что он пресмыкается перед ней и жутко боится быть рассекреченным. А как же его бравада, заявление, что ему всё в семье по барабану? Мол, жена в курсе и он полностью свободный человек? И ты понимаешь, что все это была неправда... и начинаешь себя чувствовать секретным агентом на службе ее величества. Только тебе за эту секретную миссию в койке женатого донжуана не будет ни награда, ни почестей... Вспомни только разговорчики, что женушка его не понимает и уже не ублажает с былой страстью. И тут ты снова понимаешь – вот она, твоя задача!.. Ты должна активировать этот женатый элемент секса, чтобы он... вернулся в семью и, глядя честными глазами в глаза супруги, сообщил, что задержался на работе. Запомни, если ты любовница, – тут Ада подняла указательный палец, – то отныне тебя зовут «Это Владик, мы вместе ездим на рыбалку», «Задержался на работе» или «Стоял в пробке»! И если тебя это устраивает – вперед. Ты не представляешь, Лаурка, насколько все женатые особи одинаковые! Я уже заранее знаю, что он сделает, что скажет, как будет смотреть и, самое главное, чем все закончится... Потому что это всегда заканчивается одним и тем же, дорогая. Ты готова к этому?

– К чему? – спросила Лаура.

– Да к тому, что, выкачав из тебя всю жизненную энергию, измотав нервы и получив новизну ощущений, этот подонок бросит тебя! Бросит резко и неожиданно... Готовься, Лаура: поцелуев, крокодиловых слёз и песен, что ты достойна лучшего, а я так больше не могу, я подлец, скотина, но нам надо расстаться – не будет. Настоящие самцы бросают без объяснения причин. Почему-то они думают, что если всё понятно им, то должно быть понятно и тебе. Любовничек просто перестанет тебе звонить, и всё! Но перед этим ты заметишь, что глаз у него потух, что он чувствует себя некомфортно, что уже не знает, куда и как ему деться от тебя. Страсть быстро гаснет, но дома – жена, дети, общее хозяйство, и даже если там тоже все погасло, он все равно останется с ней. А тебя просто выкинет из своей

жизни и забудет, как фантик от конфеты, взяв всё, что можно, и не отдав ничего взамен. Тебе нужны такие отношения? Ты готова к ним?! – спросила Ада.

– Слушай, не пугай меня! Ты словно прочитала сценарий фильма ужасов! – ответила Лаура.

– Так и есть. Пойми.

– Нет. Гена не такой... Он так не сделает...

– Дура! Дурища!

– Ада, не отнимай у меня мечту...

– Делай, что хочешь, но я не могу тебя не предупредить. Кто предупрежден, тот вооружен... Я беспокоюсь за тебя!

– Я благодарна... Спасибо! Но Геночка не такой, – упрямо твердила Лаура. – Это мой мужчина, я его так люблю, так люблю! Он послан мне небесами!

Ада от такой патетики только глаза закатила. Она сделала все, что могла, но совесть ее все равно была нечиста. И она очень хотела оказаться рядом с подругой в тот момент, когда ту накроет волна отчаяния. И хотя до сих пор водная гладь еще оставалась безмятежно спокойной, подземный толчок уже вызвал пока невидимый цунами. Это случилось в тот момент, когда ее наивная подруга вступила в отношения с женатым мужчиной. Господи, как же верна старая истина, что любовь слепа!

Все-таки Лаура прислушалась к подруге, но восприняла полученную от Ады информацию весьма своеобразно. Она стала относиться к своему любовнику с еще большей нежностью и страстью. Она просто замучила его своей любовью.

При каждой встрече Лаура упорно не уставала уточнять, любит ли он ее?

– Конечно, люблю! Иначе я не стал бы с тобой встречаться, – отвечал Геннадий всякий раз.

– Ты бросишь меня? – продолжала развивать мысль Лаура.

– Что ты! Я даже не думал и не думаю об этом! Как можно тебя бросить? Да никогда! Ты такая красивая, добрая, ты ничего не требуешь от меня! Ты просто чудо! Я никогда тебя не брошу. Если только сам тебе не надоем, – уверял Геннадий.

И Лаура купалась в его признаниях, словно в теплых морских волнах, снова и снова, думая, что счастливее ее нет на белом свете.

– Ведь я у тебя одна? – снова и снова спрашивала настороженная Лаура.

– Родная моя, любимая моя... Ну почему ты беспокоишься? Сама все время об этом думаешь и меня мучаешь. Мне с тобой очень интересно! Ты меня привлекаешь, и я никогда тебя не брошу.

А потом, аккурат под Новый год, Геннадий внезапно исчез, не позвонил как обычно. Он просто испарился, растворился, пропал без следа...

Лаура лежала в полной темноте в постели, вытянувшись в струнку и уставившись в потолок. Возле кровати валялись две пустые винные бутылки.

За дверью ее комнаты шептались ее мама и верная подруга Ада.

– И так третьи сутки... – шептала Лариса Петровна. – Я тебе, Адочка, позвонила, не выдержала больше... Не знаю, что случилось. Повторяет одно и то же: он меня бросил, он меня бросил... Это невыносимо.

Ада осторожно открыла дверь и вошла к Лауре. Лариса Петровна тактично удалилась, но недалеко. Сыграло свою роль женское любопытство, да и желание помочь дочери.

Ада аккуратно присела на краешек широкой кровати, задев ногой пустую бутылку, которая с шумом покатилась под кровать.

– Лаура, ты как? – спросила она почему-то шепотом.

– Никак... Я не хочу никого видеть и ни с кем говорить...

– Это заметно. Но тебе придется, потому что есть люди, которым ты не безразлична, и они за тебя переживают. Ты должна посчитаться с их здоровьем и нервами, – твердо заявила Ада. – А теперь быстро объясни мне, что случилось? Почему ты впала в такую депрессию?

– Ты сейчас будешь торжествовать, говорить: я же тебя предупреждала, что так и будет... Генка бросил меня, он исчез... Он... – Лаура схватила мокрый от слез носовой платок.

– Лаурочка, успокойся, все пройдет, с чего ты решила, что я должна радоваться твоей беде... Я твоя подруга и мне больно за тебя. Я не хотела читать тебе нравоучения, я хотела лишь предостеречь, а это разные вещи.

– Ада, как же больно! Я не знала, что может быть так тошно... Вроде и не девочка... Но так всё ужасно, обидно, несправедливо...

– Я понимаю тебя, – погладила ее по руке Ада.

– У тебя так было? Хотя бы однажды?

– Конечно, было. В первый раз... когда случилась связь с женатым мужчиной... Это проходят если не все, то многие женщины. Я знаю, как это больно... Потом уже начинаешь относиться к этим отношениям просто как к сексу. Вы изначально были в неравном положении. Тебе хотелось обладать им всецело, потому что ты – одинокая женщина. Ты хотела полностью посвятить себя ему. Но он тебе в ответ дать ничего не мог, да и не хотел. У него надежный тыл – жена, дети... В общем, семья, то, что свято и неприкосновенно. Ему не надо было от тебя ничего, кроме легкой интрижки...

– Ты права, Ада, конечно, права... Но я ничего от него и не требовала, я не пыталась даже увести из семьи...

– Это тебе так казалось, а он по твоему пылу почувствовал другое и испугался...

– Гена позиционировал себя как человека с большой буквы... Разве можно так врать? Нагло и беспринципно? Он мог просто молчать... Но он каждый раз, глядя мне в глаза, говорил, что не бросит, и... бросил... – захлюпала носом Лаура. – Как же это? Он же знал, что обманывает! Это бесчеловечно!

– Все мужчины жуткие вруны и обманщики. Это закон, – ответила Ада.

– Этого не может быть... Ты губишь меня, ты убиваешь последнюю надежду.

– Дурочка! Ты просто нарвалась на подонка.

– Нет! Не говори так!

– Я знаю, это тяжело понять и принять, но это так... Настоящих, порядочных мужчин очень мало. Тебе попался слабак, подкаблучник, но способный запудрить мозги такой умной женщине, как ты, дорогая. Ты это поймешь... но позже. Не сейчас. Сейчас ты его еще любишь и потому так остро всё воспринимаешь.

– Ада! – зарыдала Лаура и кинулась к подруге на шею. – Как же мне плохо! Как жить? Я не могу без него! Я хочу умереть!

– Ага... умереть... Да он даже не узнает об этом. Умрёт она... Вот дуреха, честное слово! Время излечит! Только время, подруга моя! – погладила ее по голове Ада. – И как же тебя угораздило так влюбиться?

– Я не знаю... Он... Он такой... красивый. Такие слова говорил... Заслушаешься...

– Ловкий стервец! Ну, ладно, ладно... забудь! Плюнь и разотри... Живи дальше... Всё перемелется, мука будет.

– Адочка, я уже не девочка, я даже не молодая женщина по современным понятиям... Генка меня просто очаровал, околдовал... Он вполз мне в душу, словно змей. Он что-то сделал со мной...

– Да петух он гамбургский! Ты ему всё отдала, а он тебе что? Чем он отплатил? Пустыми обещаниями, обманом? Он не достоин тебя! Будь Генка порядочным человеком,

он с тобой в связь и не вступил бы. Ведь он женат. Гадина... Ты – ранимая, хрупкая, тебя обидеть – раз плюнуть... А он завертел с тобой шашни, заведомо зная конец. Знал, гад, что сделает тебе больно, но наплевал на это. Понимаешь? Он же форменный урод! А ты сейчас лежишь здесь и воешь белугой от боли и отчаяния! Ради кого? Ради чего? Одумайся! Соberись! Не стоит он твоих слез и страданий. Успокойся, на вот, вытри глаза, – подала Ада подруге свой сухой носовой платок.

Лаура вытерла мокрые от слез щеки и вздохнула:

– Ада, я же не дура... Я всегда чувствовала, что конец будет... Он женат, я ни на секунду об этом не забывала. Но он все время твердил, какая я хорошая, что он никогда меня не бросит... Зачем? Разве это по-мужски? – изводилась Лаура.

– Да какой он мужчина? Так – плюнуть и растереть! Знаешь, тебя просто Господь от него отвел, ведь сразу же было видно – поматросит и бросит, гнида. Лаура, прошу тебя! Не убивайся ты так, ведь он мизинца твоего не стоит. Вот стала бы ты рыдать по бродячему кобелю? Нет? А он настоящий кобель и есть. Да пошел он к черту... – Ада обняла подругу.

Рыдания Лауры потихоньку стихли. Она уткнулась носом в плечо верной Ады и благодарно улыбнулась.

Лаура росла в неполной семье. Отца своего она не знала и никогда не видела. А на многочисленные вопросы «кто он?», «где он?» так и не получила от матери вразумительного ответа. Лаура приняла решение мамы, пусть даже и в ущерб себе. Больше она ее не тревожила расспросами, поняв, что для матери эти воспоминания были слишком тяжелы.

Лаура с детства вызывала у всех умиление. Этаким кудрявый, пухлощекий ангелочек, словно сошедший с немецких рождественских открыток начала двадцатого века. Что удивительно, эталон женской красоты меняется каждое десятилетие, а то, как должны выглядеть дети, остается неизменным столетиями.

Лаурочка соответствовала всем канонам детской красоты. Круглые карие глаза, румяные пухлые щечки, шелковистые светло-каштановые кудри и капризные губки. Войдя в подростковый период, она не превратилась в «гадкого утенка», а, наоборот, расцвела как роза. Среднего роста, хрупкая, словно статуэтка, с темными, поражающими в самое сердце глазами, она обращала на себя внимание. К тому же Лаура прекрасно пела, играла на двух музыкальных инструментах и в пятнадцать лет даже стала призером по бальным танцам России.

Мама поддерживала ее во всех начинаниях, но видя, что дочь стала красавицей и все мужчины не сводят с нее глаз, всячески пыталась оградить Лауру от их внимания. О чем впоследствии сильно жалела.

С юности она внушала дочери, что все мужчины лживы, хотят одного и того же и держаться от них надо подальше. Мало того, одно время она даже следила за Лаурой, ограничивала ее свободу.

– Зато в подоле не принесешь, – приговаривала Лариса Петровна.

Но шло время, и когда пришла пора Ларисе Петровне задуматься о внуках, свободных мужчин вокруг Лауры уже не было. Те молодые парни, которые пытались за ней ухаживать и оказывали ей знаки внимания, давно уже свили свои семейные гнезда и воспитывали детей. Лаура по-прежнему пользовалась повышенным мужским вниманием, но теперь только как потенциальная любовница. Лариса Петровна локти кусала, что держала дочь в такой строгости.

Лариса Петровна остановилась на пороге комнаты Лауры, а потом осторожно заглянула в дверь. Лаура и Ада сидели обнявшись.

– Это я во всем виновата, – объявила Лариса Петровна. – Не надо было тебя так стеснять...

– Ты же ради добра...

– Да какое там! Ты такая красивая росла, что я боялась, что тебя испортит мужское внимание. Оградить, уберечь хотела... А получилось что?.. Шарахаться ты стала от мужчин, не умеешь с ними выстраивать отношения.

– Не кори себя, мама! Я и сама виновата. Ходила нос задрав, принца какого-то искала. Все мне были не такие... Один ростом не вышел, со вторым неинтересно, третий смеется не так... Вот и довыбиралась. А теперь уж и не нужна никому... Да и у самой интерес погас. А уж эти последние отношения меня просто доконали. Я так влюбилась в Геннадия, что в моем возрасте делать уже не стоило.

– Мне сразу не понравился этот твой Генка, – презрительно бросила Лариса Петровна.

– Я знаю... Он никому не нравился, одна я ничего не видела и видеть не хотела. Ну что теперь говорить...

Лариса Петровна ушла на кухню, оставив подруг наедине.

Придя в себя, Лаура приняла не простое решение:

– Я забуду его, вот увидишь... У меня получится...

– Не сомневаюсь, – кивнула Ада. – Ты очень сильная, сама даже не понимаешь насколько. Конечно, забудешь...

– Знаешь, что он сказал мне в одну из последних встреч?

Ада в ожидании уставилась на подругу.

– Что мне замуж пора. Мужика мне, мол, надо своего завести. Я тогда не обратила на его слова никакого внимания, а зря... Звоночек это был, ясно ведь – хотел от меня избавиться. Так обидно...

– Говорю же – гадина Генка распоследняя! Что-то два года он тебе мужа не желал, сам пользовался, а затем вдруг решил как выпел другому передать. Надоела ты ему... А чтобы избежать слез, звонков, эсэмэсок, мол, зачем ты меня бросил и все такое... самое лучшее, если баба будет занята другим мужиком. Поэтому тут не то чтобы ревность, а даже наоборот, очень хорошо, если еще кто-то есть... Я такое тоже проходила...

– Это же бесчеловечно! Я его любила... даже не смотрела на других. Как так можно?

– Каждый судит по себе. Твой Геночка-негодяй вряд ли способен вообще любить... Тебя точно не любил, просто развлекался. Еще бы! Рядом такая красотка. Плюнь! Забудь! – убеждала ее Ада.

– Не могу сказать, что готова его забыть прямо сейчас, но насчет того, что буду унижаться и надоедать ему эсэмэсками, звонками... Не дождется! Такого удовольствия я ему не доставлю.

– Вот и правильно! Не вешай нос! Выходи из депрессии и живи красиво. Знаешь, как говорят? Если бог закрыл перед тобой одну дверь, значит, он открыл другую. И тебе просто надо ее найти. Вот так...

– Хорошо, я буду искать замену... – кисло согласилась Лаура.

По специальности Лаура была переводчицей, но творческая жилка не давала ей покоя, и Лаура попала в любительскую театральную труппу, которую собрал режиссер Бугров Бронислав Витальевич.

В свое время он был очень известным артистом, но потом увлекся спиртным и у него, как говорили, «поехала крыша». Несколько лет он провел в психушке. Друзья артисты собрали деньги и, когда он вышел, определили его в дом инвалидов для творческих людей. Там он и организовал свой первый кружок и поставил первый спектакль, который произвел фурор.

Через пару лет Бронислав Витальевич вернулся в свою квартиру и организовал театр, который назвал «Экспериментальный театр Брони». Помещение для театра он арендовал в

небольшом старинном особняке в центре Москвы. Надо отметить, что театр пользовался популярностью, особенно среди богемы, и все билеты на спектакли были распроданы на месяц вперед.

Лаура уже несколько лет была ведущей актрисой театра Брони. Ведь пение и танцы она не бросала никогда, а внешне так и вовсе – настоящая кинозвезда.

Стройная, с очень красивыми ногами профессиональной танцовщицы, да к тому же ходила все время на высоких каблуках. Тонкая талия, бюст – все было в норме. Изящная длинная шея, темные волосы, стрижка каре, объемная челка, трогательные большие карие глаза. Чуть курносый нос и пухлые, красивые губы... Она была словно героиня черно-белого кино, сошедшая с экрана. Может, поэтому Лаура не находила счастья в реальной жизни?

Бог словно оберегал ее. Лауре никогда никто не нравился, всем мужчинам она говорила твердое «нет». Ей было очень важно, чтобы ее полюбили. И вот когда она наконец поверила в любовь, ее так жестоко обманули.

На дворе стоял ноябрь, самый темный, дождливый и противный месяц года.

В жутко-подавленном состоянии Лаура пришла в театр к своему учителю.

– На тебе лица нет, – сразу же отметил Бугров.

– Всё нормально, – отмахнулась Лаура.

Бронислав Витальевич был, как всегда, одет очень экстравагантно. Широкие ярко-красные брюки, длинный, фактически до колен цветастый джемпер с кисточками и бахромой. Выглядел он не серьезно, не так, как должен выглядеть режиссер, просто настоящий фрик. Лицо круглое, темные кудрявые седые волосы, пышные борода и усы и под стать им кустистые брови. Речь у Бронислава Витальевича была неторопливая, основательная, а взгляд из-за очков пронизывающим. Режиссеру можно было довериться, он мог понять и дать правильный совет.

– Говори, – подбодрил он Лауру.

– Я сейчас в таком состоянии, что нет желания даже говорить...

– Неладно на любовном фронте? – поинтересовался Бронислав.

– Немудрено догадаться... Да и что еще у меня может быть? Детей нет, семьи нет...

Меня бросил любимый мужчина, – тяжело вздохнула Лаура.

– Плохо, всё очень и очень плохо, – покачал головой Броня.

– А именно? – уточнила Лаура.

– Ты считаешь, будто я способен злорадствовать, что у тебя нет семьи и ребенка?

– Я не это хотела сказать! – начала было оправдываться Лаура.

– Мы с тобой давно знакомы, и ты меня прекрасно знаешь, – продолжил Бугров свою речь. – Каждый человек появляется на свет для того, чтобы пройти свой путь, предназначенный только ему. И если человек по той или иной причине не оставил после себя потомство, так выходит, он жил зря? Нет! У меня тоже нет детей, и что? Я нашел себя в любимом деле, в творчестве! Вы – мои дети! А теперь посмотри на себя. Ты блистательная женщина, талантливая и красивая! Как ты двигаешься, как ты поешь, как ты живешь на сцене! Это твое призвание! В тебе есть жизнь, есть энергия, ты умеешь делиться этим с людьми, и это тоже дар! И я это ценю, и наша труппа это ценит, и нам ты можешь доверять! Но самое плохое знаешь в чем?

– В чем?

– Что тебя бросил какой-то мерзавец, а ты до сих пор называешь его «любимый мужчина». Вот это должно заботить тебя больше всего.

Лаура вздохнула:

– Наверное, не так просто забыть человека, которого любишь.

– Даже если он предал тебя? Разбил вдребезги все твои чувства! – Бронислав Витальевич резко взмахнул руками, словно большими крыльями.

– Доверие – вдребезги, но любовь убить не так просто. Она словно сорвалась в пропасть, но зацепилась одной рукой с острыми ноготками за край – за твоё нутро, за твоё сердце, и ты чувствуешь всю эту боль в себе.

– И тебя одолевают двойные чувства, – подхватил её мысль Броня. – Как порядочному, доброму человеку тебе хочется протянуть руку этой несчастной любви, чтобы не дать ей умереть... Любимый нормальный человек не сможет стоять в стороне и безучастно смотреть на гибель другого.

– Есть другой путь? – спросила Лаура.

– Дать ей сорваться... Больно – да. Зато с корнем... А потом, со временем, всё зарубцуется, – пояснил Броня.

Лаура задумалась.

– А может, ей помочь? Наступить на эту руку острым каблучком?

Режиссер рассмеялся:

– Ты прелесть! Это было бы прикольно! Но ты не сможешь.

– Почему не смогу? – обиделась Лаура.

– Потому что все твои беды знаешь из-за чего?

– Любопытно...

– Ты выглядишь как женщина-вамп! Яркая, красивая, с пробирающим насквозь взглядом. И на тебя ведутся слабые мужики, которые хотят испытать острые ощущения или... – Броня задумался, – подлечить расстройство потенции...

Лаура не выдержала и рассмеялась.

– Да, да! Не смейся! Весьма специфический контингент, которым априори не нужны любовь, забота, семья, спокойствие. Ты вызывающе красива, но в душе совсем другая – верная, нежная, домашняя.

– Ты хочешь сказать, что я должна выглядеть иначе? Просто и мило, чтобы походить на домашнюю квочку и привлекать другой тип мужчин? – спросила Лаура у мудрого старшего товарища.

– Это был бы оптимальный вариант, но такого никогда не будет! В этом-то и проблема! В этом диссонанс твоей личности. У таких женщин, как ты, не складывается личная жизнь, но проблема в вас самих... Это правда. Твоя обольстительная внешность привлекает тех парней, которые требуют больше «зрелищ», чем хлеба.

– То есть все мужчины, которые когда-либо ко мне подойдут, будут заведомо не те? – ужаснулась Лаура.

– Совершенно верно! – кивнул Броня и достал бутылку коньяка.

У Лауры округлились глаза. Она знала, что Бугров любил выпить, да и труппа тоже иногда расслаблялась... Но чтобы вот так, с утра... Да с ведущей актрисой... Да еще в день распределения ролей...

Но Броня, не обращая внимания на удивление Лауры, поставил на стол два бокала, откупорил бутылку и щедро разлил коньяк.

– Выпей, тебе сейчас это нужно...

– Похоже, мне это теперь всегда будет нужно. Если лечить таким образом боль от погибших отношений, а ничего другого мне не светит... так и спиться можно, – предположила Лаура.

– Можно, можно...

– Зато не будет так больно.

– Не будет. – Режиссер был немногословен. – Пей!

Лаура подчинилась.

– Броня?.. – повернулась она к режиссеру, поставив бокал.

– Да, душа моя? – закурил сигару Бронислав Витальевич.

– А если эта настоящая любовь... Ну, вдруг неожиданно исчезнет, испарится, то есть покончит жизнь самоубийством... Мне легче станет? – спросила Лаура.

– Думаю, не в твоём случае. Подлецы и подонки – они трусливы и не предоставят тебе такого облегчения. Такие высасывают из женщин все, что можно, и отрываются только под тяжестью собственного дерьма, – ответил Бугров, чокаясь с Лаурой во второй раз.

Она рассмеялась.

– Ну и воображение у тебя!

– Так поэтому я и режиссер, – вздохнул Броня.

И они снова пустились в обсуждение нелегкой женской судьбы Лауры.

– Я его видел? Это тот подлец, который частенько заезжал за тобой в театр? Такой холёный красавец, с холодным, циничным взглядом? – поинтересовался Броня.

Лаура кивнула.

– Только про холодный и циничный взгляд я только сейчас понимаю, что это правда. Почему ты раньше мне не говорил?

– А ты меня слушала? Ещё мне очень не нравилось, что моя принцесса связалась с женатиком. Но ты же с ума сошла от любви!

– Ты прав... Не хотела и не стала бы...

– Я знал, что рано или поздно все закончится и ты прозреешь... Выпьем!

– Выпьем! А мне за разговором с тобой и правда легче стало, – вздохнула Лаура.

– А ещё нам помогают эти пять звезд, – кивнул Бугров на бутылку. – Они освещают нам путь к новой жизни! – подбодрил он Лауру.

– Но у нас нарисовалась одна проблема. – Она внимательно всмотрелась в лицо своего спасителя.

– Поясни! – напрягся Броня. – Нет нерешаемых проблем!

– Так ты же мне не оставил ни единого шанса обрести счастье на старости лет! Кто бы ко мне ни подошел, клюнув на мою яркую внешность, будет всё равно не тот...

– Именно так я и сказал! – хмуро кивнул Броня.

– Господи! Так что же делать?!

– Выпьем! – У режиссера на все был один ответ.

Лаура подчинилась, словно Бугров был гуру, который пообещал ее избавить от всех тревог и страданий. А взамен надо было просто отдать свою душу... Всего лишь... Тем более что она так болела.

Именно эти мысли Лаура и озвучила своему режиссеру, от чего тот пришел в ужас и снова плеснул ей коньяка.

– Ты сейчас просто готовая добыча для очередного негодяя! Надо что-то с этим делать... – задумался он.

– А что тут сделаешь?

– Выпьем!

– Давай!

В это время в кабинет заглянула еще одна актриса театра – молодая энергичная Аня.

– Бронислав Витальевич, все в сборе, – сообщила она. – Ой, извините, я мешаю...

– Нет-нет, Анечка! Скажи всем, что мы скоро идем! – ответил режиссер.

– Да! – бодро кивнула Лаура и резко встала. Ее сильно повело в сторону, и если бы не подоспевший на помощь Бронислав Витальевич, она могла оказаться на полу.

– Спасибо, – поблагодарила Лаура своего «гуру».

– Всегда рядом! Всегда готов! Анечка, мы сейчас!

– Я поняла. – Девушка испарилась.

– И что же мне делать? Смириться уже, да? Не молодая, не удачливая... На мужиков больше смотреть не могу, тошнит просто. Я больше никогда никому не поверю. Всегда, как только кто-то будет говорить, что любит, что не бросит... у меня перед глазами будет вставать лицо этого хлыща... – пожаловалась Лаура.

– Нельзя по одному уроду мерить всех мужчин...

– Дело в том, что это не первый мужчина, который обманул меня, – пояснила Лаура.

– Тогда понимаю... Тупик. Веру в мужчин тебе вернуть будет трудно, – сказал режиссер. – Фактически невозможно. Надо в корне изменить ситуацию! Просто в корне!

– Как? Сама я вряд ли изменюсь! – снова пошатнулась Лаура.

– Если к тебе подходят не те, значит, надо... самой подойти к кому-нибудь, – здраво рассудил режиссер.

– К кому? – оторопела Лаура.

– К кому-то, кто в жизни бы к тебе не подошел. Обрати внимание на страшных мужчин... – продолжал советовать Бронислав.

– На кого?!

– Ну, на лысых, толстых, таких зачуханных... Которые посмотрят на тебя и сразу поймут – такая женщина не для него. Ты не то чтобы знакомиться, а даже смотреть в его сторону не будешь. Вот к такому и подходи!

Лаура на какую-то секунду даже протрезвела.

– Страшные? Толстые? А мне-то они зачем?!

– Ну ты правда дура! А зачем тебе эти писанные красавцы? Не настрадалась еще? Не наплакалась? Я тебе пути подсказываю, как можно изменить ситуацию! Такие мужчины и душу твою оценят, и тебя полюбят! Ну что ты так испуганно на меня смотришь?

– Выпьем?... – икнула Лаура.

– Давай! – вошел в раж режиссер.

Глава 2

– У тебя досочное лицо, – как-то сообщил Слава Ядвигов своему лучшему другу Юрке Кичаеву, когда они были еще подростками.

– Чего? – не понял Юра.

– Сам посуди... В школе висишь на доске как отличник? Висишь... В спортивной школе висишь? Висишь! В стрелковом клубе висишь? Висишь! Ну, то есть не ты, а твоя фотка. Поэтому лицо у тебя досочное.

– Дурак ты! Я просто цель себе в жизни поставил, к ней и иду. А для этого надо получить образование и быть человеком с большой буквы.

– Ты прямо пугаешь меня...

Дело в том, что мальчишки воспитывались в интернате и прекрасно понимали, что такого будущего, которое могут дать детям родители, у них может и не быть. Но Юра был очень умным и целеустремленным. Он показывал себя и в спорте, и в учебе. В него, высокого, красивого парня, были влюблены все девчонки, да и учителя сделали всё, что было в их силах, чтобы Юра поступил в высшее военное училище. С блеском окончив его, он поступил на военную службу и женился на симпатичной скромной девушке из своего окружения.

Беда пришла внезапно. Юрий, как командир подразделения, принимал участие в военной операции на Кавказе и однажды в бою накрыл собой вражескую гранату, чтобы уберечь от гибели своих бойцов.

Он стал первым человеком, который выжил после такого ранения, несмотря на серьезные повреждения внутренних органов, множественные переломы ребер, ног. Несколько месяцев Юрий провел в коме. Через год все его тело и лицо были покрыты обезображивающими шрамами. Ходить он не мог из-за компрессионного поражения позвоночника.

В инвалидном кресле его и доставили в пустую квартиру. Молодая жена ушла, когда он еще лежал в госпитале. Кто не бросил, так это друзья, сослуживцы, те люди, чьих детей он спас. Их было много, но Юра воспротивился такой толпе жаждущих носить его на руках. Рядом с ним остались его друг детства Слава Ядвигов и одна женщина, Галина Николаевна, сына которой он спас в том бою. Правда, ее сына все равно убили в другой передрыге, и, если бы не возможность общения и выхаживания Юры, она сошла бы с ума. Так Галина Николаевна у него и осталась.

Несмотря на свое состояние, Юрий был абсолютно не сломленным и даже смастерил себе турник для тренировок. О том, что Юрий испытывает сильные боли, можно было только догадываться по обезболивающим таблеткам, лежащим на тумбочке возле кровати.

А еще его наградили медалью «Золотая Звезда» Героя России. Как он шутил: хорошо, что не посмертно.

– Почему ты не даешь людям помочь тебе? – удивлялся Слава.

– Потому что не хочу, чтобы меня жалели и обхаживали, иначе я не встану на ноги. Я должен это преодолеть. Судьба дала мне шанс, и я не хочу упустить его, – ответил Юрий.

Изнуряя свое тело тренировками, через год он встал на костыли, а еще через два стал ходить с палочкой. Получив второе высшее образование, Юрий стал руководителем крупной фирмы, занимающейся информационной безопасностью.

Жил он в шикарной квартире в элитном доме с Галиной Николаевной, которая стала ему как родная. И никогда не забывал о своих друзьях, всем помогал. Ходил Юра слегка прихрамывая и в очень редких случаях пользовался палочкой. Количество обезболивающих таблеток со временем, конечно, уменьшилось, но в моменты приступов, когда тело от боли сводило судороги, Юре без них было не обойтись.

Вся его привлекательная внешность была утрачена безвозвратно. Лицо покрывали глубокие и болезненные шрамы. Избавиться от них он не хотел, в этом плане Юра махнул на себя рукой. И Галина Николаевна, и Слава знали, что он серьезно переживал уход своей молодой красивой жены.

Пока Юра проходил курс реабилитации и поднимал себя на ноги, он даже и не думал про женщин. А потом они у него появились, и в немалом количестве. Будучи человеком состоятельным, он обзавелся красивыми любовницами. Особо долго отношения ни с кем не поддерживал и, как только чувствовал, что женщина начинает на него давить или пытается занять его внимание больше, чем он был готов дать, Юрий элегантно бросал свою даму. Женщины при расставании всегда получали от него дорогие подарки – шубы, машины, золото, и все равно он разбивал им сердца.

Слава недоумевал:

– Почему у тебя столько любовниц? У меня ощущение, будто ты боишься, что, не дай бог, привяжешься к какой-то одной...

– Вовсе и не из-за этого. Люблю женщин, ценю их, наслаждаюсь ими... – отвечал Юра.

– Не долго ли ты ими наслаждаешься? Пора бы создать семью, – пояснял Слава, который был два раза женат, и оба раза неудачно.

– Чья бы корова мычала, – только усмехался Юрий.

– Это бесполезно! Так и проживет всю жизнь бобылем! – сокрушалась Галина Николаевна. – А ведь это так хорошо – крепкая семья, любящая женщина рядом...

– Ты у меня есть! – обнял и поцеловал ее Юра.

– Вот ведь паразит! Знает, чем взять! – улыбалась Галина Николаевна. – Да и бабы сами во многом виноваты!

– Это в чем же? – спросил Слава.

– Так дают все вам, паразитки! Какая хочешь! Чего жениться-то? С хозяйством я справляюсь, женщина как домохозяйка ему не нужна, он и сам все в состоянии сделать, как любовница – так их тьма! Я все надеялась, что когда-нибудь встретит не такую, как все, влюбится... Но где там! Так и помрет, не испытав этого чувства! – махнула рукой Галина Николаевна.

– Я это чувство уже испытал по молодости и второй раз вовсе не жажду, – ответил Юрий.

Они сидели у Юрия на кухне, и Галина Николаевна угощала друзей вкусными, еще теплыми ватрушками.

– Спасибо, тетя Галя, – поблагодарил Слава с набитым ртом.

– Это не мне спасибо, а Мариночке. Она принесла, хозяйюшка наша. – И Галина Николаевна повернулась к Юре.

Тот закрыл глаза, и Слава рассмеялся. Он уже был в курсе этой истории. Галина Николаевна решила во что бы то ни стало познакомить Юру с соседской девушкой Мариной.

– Опять ты за свое?! – Юра строго посмотрел на Галину Николаевну.

Марину он знал еще чуть ли не с коляски. Когда она училась в старших классах, Юрий заметил с ее стороны внимание к своей персоне. Девушка поджидала его у подъезда, становилась с ним на лестнице и краснела, потом в их почтовый ящик стали попадать любовные записки в сердечках. И Юра был вынужден поговорить с ней, чтобы развеять ее детские надежды. Но стало еще хуже – юное создание призналось ему в любви.

– Мариночка, я старше тебя на двадцать лет! Мне тридцать семь!

– Ну и что?! Это даже хорошо! Вы – мой герой!

– Я не такой хороший, каким тебе представляюсь, поверь мне! – пытался разубедить ее Юрий.

– Нет, вы самый сильный, самый смелый! Вы защитите меня от хулиганов! Я только с вами буду чувствовать себя под защитой!

– Марина, я же урод! – приводил Юрий свой последний аргумент. Он не испытывал никаких иллюзий по поводу своего обезображенного лица.

– Шрамы идут вам, – краснела Марина.

– Да почему?!

– Они украшают мужчин...

Тогда Юрий пару раз попадался на глаза Марины с разными женщинами под ручку. Хотел, чтобы Марина поняла, что он не принц из сказки, и переключила свое внимание на сверстников. Но не тут-то было! Все стало еще хуже.

Марина напилась каких-то таблеток, и ее еле откачали в больнице. Увидев страдания родителей, она поняла, что сделала глупость, и поклялась так больше не делать. И даже от Юры как-то отстала. С тех пор прошло шесть лет.

Но Марина не выкинула Юрия из головы и решила зайти с другой стороны. Она подружилась с Галиной Николаевной и через нее стала передавать для Юры какие-то подарки.

– Марина такая красивая! – вздыхала Галина Николаевна.

– Очень красивая, – соглашался Юра.

– Милая, воспитанная девушка и до сих пор любит тебя! Ты же как черт по сравнению с ней! – ругалась Галина Николаевна.

– Вот именно! Я и чувствую себя чертом! Она слишком юна!

– Я видела с тобой девушек не намного старше ее! – парировала домоправительница.

– Это были проститутки, – засмеялся Юра.

– Ты развращенный тип! – злилась Галина Николаевна.

– Да, он такой! Он очень плохой! – подтверждал Слава.

– Не надоело шататься по шлюхам? Может, ты все еще жену свою вспоминаешь? – спросила Галина Николаевна.

– Вот еще!

– Тогда Марина для тебя – ангел-спаситель. Только такая девственно чистая девушка и сможет возродить твое сердце к любви! – настаивала она. – Ты должен дать ей шанс!

– Ага! И испортить всю жизнь? – уточнил Юра.

– Слава, ты же друг! Ну хоть ты ему скажи! – обратилась Галина Николаевна за помощью к Юриному другу.

– Марина – очень милая девушка, – ответил тот.

– Ну а я о чем говорю?!

– Но я его друг и не могу врать, – развел руками Слава. – Юра настолько избалован женщинами, что не знаю, кем надо быть, чтобы зацепить его. Марина его не интересует, это факт, и надо смириться.

– Кто бы ей это сказал, – вздохнула Галина Николаевна.

На самом деле, несмотря на увечья, Юрий добивался любой женщины, которую хотел. Он был настолько самодостаточным, цельным человеком, что это завораживало. Страшным он казался с первого взгляда, а при общении открывались его ум, юмор, чертовское обаяние и сексуальность. Женщины теряли головы и уже не обращали внимание на его шрамы, наслаждаясь потрясающей мужской энергетикой.

Дело в том, что даже за годы ограничения подвижности Юра не чувствовал себя инвалидом. Он всегда был победителем по жизни, и это ощущение силы и надежности передавалось и окружающим.

– Вот пусть тебе когда-нибудь муж твоей очередной дамочки голову снесет! – фыркнула Галина Николаевна.

– Много и свободных дамочек! – фыркнул в ответ Юрий.

– Не ссорьтесь по пустякам! – пытался примирить их Слава.

– Да ну его! – Галина Николаевна вытерла руки о чистый накрахмаленный фартук и ушла с кухни.

– Вот всегда так! Чего она ко мне пристала с этой женитьбой? Я прекрасно себя чувствую и так! – пожаловался другу Юрий. – Такое ощущение, что она хочет избавиться от меня!

– Тетя Галя – человек старой закваски. Для нее брак – это святое. Устала смотреть, как ты шатаешься по бабам! Я и ее понимаю, и тебя!

– Меня пугает, что, пока я не женюсь, она так и будет заводить эти разговоры!

– Может, попробовать с этой Мариной? – предложил Слава.

– Шутишь? И испортить девчонке жизнь?

– Да, это не выход... – согласился Слава и, понизив голос, добавил: – Я к тебе сегодня не просто так пришел... Я по делу.

– Всё что угодно! – Юрий откинул со лба темные волосы.

– Похоже, меня хотят убить, – сказал Слава, виновато улыбаясь.

Глава 3

Вячеслав Михайлович Ядвигов тоже был военным и принимал участие в военных действиях. Но ему повезло – обошлось без ранений. Выйдя в отставку, он какое-то время проработал в охранном агентстве, а потом вместе с бывшим сослуживцем Антоном Ивановым открыл частную детективную фирму. Юрий тоже был в доле.

Сотрудников набрали из бывших военных и полицейских. Учредителей было двое – Слава и Антон. Они были не только партнерами, но и друзьями и могли полностью положиться друг на друга.

Антон, конечно, хорошо знал и Юру, и тоже был с ним в прекрасных отношениях. Несколько лет совместной работы доказали, что мужчины могут работать вместе. Никто никого не подвел, не обманул.

Антон больше занимался финансами и рекламой. А Слава организовывал сам процесс – осуществлял контроль за сотрудниками, был в курсе всех дел, которые велись в агентстве, иногда выезжал на дела и общался с клиентами.

Веселина Георгиевна Вдовина явилась в детективное агентство фактически к закрытию, поэтому и нарвалась на Славу, который уже собирался домой.

– Я опоздала? – расстроено спросила молодая женщина.

На вид ей было лет тридцать-тридцать пять, стройная и весьма симпатичная. Но бросалось в глаза даже не это, а ее бледность и растерянность. У Славы язык не повернулся сказать ей, чтобы она приходила завтра.

– Нет... Конечно, проходите, пожалуйста, в мой кабинет. Вы успели, мы до девяти работаем.

Женщина скользнула взглядом по офисным часам – было без пятнадцати девять – и прошла в кабинет. Слава помог ей раздеться, предложил чай-кофе, но женщина от всего отказалась и сразу приступила к делу. Возможно, она догадалась, что пришла слишком поздно, и не хотела сильно задерживать человека.

– Знаете... Год назад я потеряла мужа в автокатастрофе, – начала она.

– Сочувствую. Вы хотите, чтобы мы нашли, кто это сделал? – догадался Слава.

– Нет... Все участники той аварии давно известны. Виноват был мой муж, насмерть разбился тоже только он один. Все давно решено и улажено. Дело в том, что совсем недавно на меня вышел один нотариус, я его проверила...

– Завещание мужа? Долго оно вас искало, – сказал Вячеслав.

– Завещание не мужа, а его тетки, которая умерла совсем недавно. Из родных у нее только мой покойный муж. Насколько мне известно, они не общались. И теперь я как вдова имею право наследования за умершим мужем... – Женщина закашлялась и попросила зеленого чая.

Слава сам подал ей чашку, так как секретаршу давно отпустил домой.

– Продолжайте. Что вам досталось по наследству? – спросил он.

– Ее небольшой антикварный магазинчик. Это все так неожиданно... – развела руками Веселина. – Эту тетку Стефанию я абсолютно не знаю. Она просто свалилась мне на голову. Мне ее магазин абсолютно не нужен, я неплохо зарабатываю. Но я чисто из любопытства заинтересовалась. Магазинчик в центре, очень маленький и полон разных вещей, в которых я ничего не понимаю. – Веселина пригубила горячий чай. – Пришлось даже через знакомых нанять специалиста, чтобы он мне помог все это оценить и избавиться.

– Избавиться? – переспросил Слава.

– Ну а зачем мне магазин? Я не собиралась этим заниматься. И Борис Ефимович мне по-дружески помог. Само помещение магазина Стефании не принадлежало, она арендовала его на протяжении нескольких лет. Я получила в наследство только товар. Удивительно, но женщина все записывала в какие-то толстые амбарные книги: что она принимала, что продавала, всё-всё. Стефания была и бухгалтером, и оценщиком, и продавцом, и хозяйкой. Несмотря на то что ее магазинчик располагается в центре Москвы, арендная плата была невысокой, может, потому, что помещение очень маленькое. Клиенты у Стефании в основном были одни и те же – такого же, как она, возраста старушки, приносящие свои вещи, чтобы купить что-то нужное, сделать подарки детям и внукам или же просто получить прибавку к пенсии. Дело Стефании не сильно процветало, попросту говоря, она еле сводила концы с концами. А последнее время, говорят, сильно болела и, словно предчувствуя свою кончину, распродала самые лучшие вещи, оставив фактически один хлам. То есть мой доход от внезапно свалившегося наследства, в принципе, равен нулю. Ну, спасибо и на том, что мне не досталось наследство с долгами.

Вячеслав внимательно слушал ее, все еще не понимая, какого рода помощь клиентка хочет получить от детективного агентства. Но терпеливо ждал.

– А несколько дней назад я получила записку... – Молодая женщина дрожащими руками порылась в сумочке и достала несколько помятый белый лист бумаги. – Вот, читайте...

«То, что на тебя внезапно свалилось, так же внезапно тебя убьет».

Вячеслав повертел листок в руках – напечатано на принтере, и больше ничего...

– Вы тоже считаете, что это ерунда? – спросила Веселина.

– Что значит «тоже»? – уточнил Слава, вскидывая брови домиком.

– Я с этой запиской явилась в отделение полиции, и там мне так и сказали: ерунда. И даже посмеялись. Они сказали, что если бы реагировали на все подобные глупые розыгрыши, которые люди устраивают друг другу, то полицейских должно быть много больше, чем простых граждан. В одном метро каждый день люди смотрят друг на друга так, что если бы взглядом могли убивать, то в метро стало бы гораздо свободнее. Меня просто послали подальше... А я – женщина одинокая...

– Вдова, – кивнул Слава.

– Да, я вдова, и еще не оправилась от утраты любимого человека...

– Понимаю, год – это слишком мало...

– Мало?! Вы издеваетесь? Да сколько бы ни прошло времени, хоть сто лет, я не забуду своего мужа, с которым прожила пятнадцать лет! – несколько истерично заявила женщина, и Слава понял, что она явно на взводе.

– И я реально боюсь... – тихо произнесла клиентка, словно прочитала мысли Вячеслава. – Ведь это не просто так! Это намек на наследство, которое, прости господи, мне и не нужно! Но кто и зачем прислал эту записку? Я хочу попросить вас, чтобы вы это узнали и помогли мне!

Слава внимательно слушал Веселину и где-то был даже согласен с полицейскими, ведь в принципе эта записка ничего не значит, но... Этим и отличалось частное детективное агентство, что должно было помогать всем клиентам, за их же деньги.

– Вы поможете мне? – спросила женщина.

– Да, я посмотрю, что можно сделать, – ответил он.

Именно про эту встречу Слава во всех подробностях и рассказал Юрию. И наткнулся на недоуменный взгляд друга.

- Ну и что? – спросил Юра.
- И вот... – Слава выложил перед ним лист бумаги. Это была новая записка, распечатанная на принтере.
- Юра прочитал:
- «Сунешься в это дело – умрешь!» Ничего себе... – присвистнул он. – И это всё?
- Всё...
- Поражает, что кто-то четко отслеживает твою клиентку. Угрожает ей... Она обратилась к тебе... Пригрозили тебе. Серьезный подход.
- Вот и я о том же... – зачавкал очередной ватрушкой Слава.
- Сколько времени прошло с тех пор, как к тебе обратилась Вдовина? – спросил Юрий.
- Неделя.
- И что думаешь делать?
- Если честно, не знаю. Я думал – само рассосется. Кто-то неудачно пошутил, а я «утешу» красивую вдовушку. Но сейчас понимаю, что дело серьезное...
- Хорошо, что со мной поделился. Я, конечно, не детектив, но...
- Юра, ты всегда был лучший! И это я без прикрас... Я просто с тобой советуюсь...
- Кто-то очень не хочет, чтобы то, что оставила тетя Стефания, перешло твоей клиентке, это понятно.
- Но кто?! Я проверил, у этой Стефании на самом деле нет других родственников! – воскликнул Слава.
- Понимаю... Проверил хорошо?
- Обижаешь...
- Хорошо, а если не будет вдовушки, кому все перейдет? – спросил Юра, закуривая. Курил он много и не собирался бросать, несмотря на все противотабачные законы.
- Я не знаю... Государству, наверное. Да о чем мы говорим? Там сплошная рухлядь! На помойку бы все это отправилось! – развел руками Слава.
- А я могу посмотреть этот магазинчик? – спросил Юрий.
- Считаешь, там есть что-то ценное?
- Ценное не ценное, но что-то несомненно есть, что сподвигло кого-то на такие угрозы, – пожал плечами Юрий.
- Мы с тобой не антиквары, как мы сможем понять, ценное мы обнаружили или нет? Веселина Вдовина обратилась к знакомому антиквару Борису Ефимовичу, и он как специалист ничего ценного не обнаружил, – сказал Слава.
- А ты ему доверяешь? – уточнил Юрий.
- Я его даже не видел... Но он вроде знакомый родственников Веселины.
- Вот именно, не видел... Я бы все-таки посмотрел на этот антиквариат. «Одна голова хорошо, а две лучше», – сказал Юрий.
- На кухню вернулась Галина Николаевна.
- Задымил уже... Продыху нет! – замахала она руками.
- Я думаю, ты должен осмотреть наследство Веселины, – ответил другу Слава. – Я позвоню ей и договорюсь.
- Веселина? – вклинилась в разговор Галина Николаевна. – Я не ослышалась? Ничего подобного в жизни не слышала... Глупость какая... Родители что, думали, с таким именем их дочь веселее проживет?
- Не знаю, – засмеялся Слава. – Но как минимум два неприятных события с ней уже произошли. Во-первых, она стала вдовой, во-вторых, кто-то ей угрожает.
- Весело... – покачала головой Галина Николаевна.

Глава 4

На своем серебристом «мерседесе» представительского класса Юрий приехал по нужному адресу. На улице стояла такая теплая, «сопливая» зима, что вполне можно было ходить в осенней одежде, что Юра и делал: темно-синие джинсы, черные ботинки и черное кожаное пальто составляли его наряд.

Конечно, угрозы госпоже Вдовиной и тем более его другу Юрию он как не понравился. И он почему-то не смог отреагировать на них как на «ерунду». Будучи знатоком информационных технологий, Юрий предпочел бы, чтобы эти угрозы пришли на электронную почту. И тогда он бы приложил все силы, чтобы найти отправителя. Но эти бумажки даже без отпечатков пальцев... Причем их подбросили даже не в почтовые ящики Веселины и Славы, а засунули под входную дверь.

Также Юра уже знал, что все оставшиеся от Стефании вещи Веселина в коробках вывезла в другое место. Платить за аренду магазинчика смысла не было, и она освободила помещение.

Юра встретился с Веселиной в кафе в бизнес-центре. Женщина поведала, что подходящее место для хранения наследства ей помогла найти продавщица соседнего магазина.

Когда женщина только увидела Юрия, ее глаза расширились от ужаса. Смутившись, она пыталась сделать вид, что он такой же, как все, но исподтишка разглядывала его шрамы. Для Юрия ее поведение не осталось незамеченным, впрочем, он привык к подобным ситуациям. Он отметил, что Веселина весьма красива и явно одинока, это читалось в ее взгляде.

– Эта девушка мне кое-что рассказала и о Стефании, – начала Веселина, пригубив кофе. – Сказала, что они все очень скорбят по Стефании Ильиничне, такая милая и интеллигентная женщина была! Только очень одинокая. Всегда к ней можно было заглянуть – и деньги разменять, и чай попить. Никогда не отпускала просто так... Еще она очень дружила с Бугровым Брониславом Витальевичем. Это режиссер театра, что в здании напротив. Очень странный и не от мира сего человек. Стефания приходила на все премьеры, а Бугров иногда брал в аренду ее антикварные предметы для своих постановок. Он был безумно огорчен ее смертью и даже взял на себя ее похороны. Хорошо еще, что женщина прожила долгую жизнь и умерла от старости. И еще эта продавщица сказала, что Бронислав Витальевич не будет против приютить на время в своем театре немногочисленные вещи Стефании. И я с удовольствием этим воспользовалась, тем более что не надо было тратиться на переезд. Здание театра расположено аккурат напротив магазина Стефании.

– Значит, все вещи сейчас находятся в этом театре? – спросил Юрий.

– Да, именно там, – ответила Веселина и заказала себе еще одну чашку кофе.

– Вы лично общались с этим режиссером, Брониславом Витальевичем? – спросил он.

– Да, конечно! Он на самом деле очень простой и милый человек. Я-то думала, режиссер, директор театра! А он оказался таким улыбчивым и всепонимающим! Он мне рассказал, какой чудесной женщиной была Стефания, что многие актеры его труппы ее знали, что в особенно близких отношениях она была с его ведущей актрисой Лаурой. Вроде как считала ее очень талантливой и заслуживающей зрительского обожания. Я его поблагодарила, что он не бросил старого человека на произвол судьбы и взял на себя ее похороны. Бронислав Витальевич ответил, что это его долг и что по-другому он бы и не поступил... Скажите, Юрий, а вы женаты? – вдруг неожиданно спросила Веселина, чем сбила его с толку.

– Я? Нет... Скажите, а...

– Можно на «ты», – несколько придвинулась к нему Веселина и призывно посмотрела в глаза.

Именно в этот момент Юрий вспомнил, как Слава на кухне сказал, что, похоже, запал на эту «веселую вдовушку» и не прочь был бы с ней продолжить отношения.

– На «вы» или на «ты», не столь важно. Я хочу помочь Вячеславу, поэтому и встречаюсь с вами, – сказал Юрий.

– А без Вячеслава мы не справимся? – рассмеялась она.

– Мы с вами обязательно справимся, если вы мне ответите на один вопрос! Этот Бронислав Витальевич не говорил вам, что хочет получить что-то из коллекции умершей?

Веселина свела аккуратно выщипанные брови к переносице.

– Нет... А зачем? Она и так сейчас вся у него! – И она залилась раскатистым смехом, так, что на них обратили внимание люди, сидящие за соседними столиками.

– Веселина, я бы попросил вас так не веселиться... Извините за невольный каламбур... Не забывайте, вам угрожает опасность, – несколько обескураженно отметил Юрий.

– Мне кажется, что с таким мужчиной, как вы, мне никакая опасность не угрожает, от вас просто веет спокойствием и мужественностью.

– Спасибо, но...

– А вы не могли бы быть со мной всегда? И тогда мне бы точно ничего не угрожало, – продолжала давить Веселина.

– Я не телохранитель, извините, но вот режиссер...

– Вы все про Броню! Он, кстати, сказал, что я могу его так называть... Представляете? Броня! По-моему, я ему понравилась, и он не был таким серьезным, как вы...

– Я рад за вас с Броней, – вытащил сигарету Юрий.

– А вы «крепкий орешек», – прищурилась Веселина.

– Я хочу помочь...

– Ну хорошо! Нет! Бронислав Витальевич абсолютно не интересовался чужим имуществом.

– Не предлагал купить его? – спросил Юрий.

– Нет! Хотя я была бы рада продать этот хлам! – засмеялась Веселина. – Но он любезно предоставил мне помещение своего театра на любое время, пока я не смогу все это забрать и вывезти. Кстати, он предложил мне роль в своей постановке, – продолжала заманивать его информацией о своей значительности Веселина.

– Роль? – не понял Юрий.

– У Брони труппа талантливых актеров, но не профессиональных. Каждый из них имеет другую профессию, никак не связанную с театром. А игра на сцене – это своего рода хобби. Но со слов Брони, они даже лучше профессиональных актеров, потому что у тех сбылась мечта и они расслабились, а актеры-любители пришли в эту профессию по зову сердца, по призванию. Они всякий раз доказывают, что тоже имеют право выходить на сцену. Вот Броня и меня пригласил...

– Поздравляю, – буркнул Юрий.

– Конечно, попробуюсь... Он сказал, что у меня хорошая внешность, а насчет таланта видно будет. Ясно, что Броня – бабник и ни одной симпатичной юбки не пропустит, но все равно приятно. Вот судя по вашему серьезному взгляду понятно, что вы совсем не такой, – снова начала Веселина.

Юрий только выдохнул про себя, запасаясь терпением. Судя по тому, как он реагировал на эту женщину, больше одного раза он бы с ней не выдержал.

Он попросил Веселину позвонить Брониславу Витальевичу и предупредить его, что Юрий заедет в театр осмотреть вещи Стефании.

Юрий смог вырваться в театр только поздно вечером, но по телефону его заверили, что он может подъехать в любое время. Припарковав автомобиль, Юрий подошел ко входу.

Театр был закрыт. На его звонок в дверь выглянул немолодой седой бородатый мужчина, одетый в ливрею.

– Чего шумишь, милоч? – прошамкал дед.

– Так мне к режиссеру... – почему-то растерялся Юрий.

– К Броне? Ох, боюсь, милоч, что Броня уже не в состоянии не то чтобы с кем-то встречаться, а даже вспомнить свое имя... У нас очень ответственный день, – проговорил дед и внезапно повалился на пришедшего мужчину.

Реакция у Юры была хорошая, и он успел его подхватить.

– Ой, как голова кружится... – простонал старик. – Держи меня, соломинка, держи... Слушай, а это не вы случайно поставщик коньяка «Икс О»? – дыхнул дед на него таким перегаром, что Юрию стало не по себе.

– Что же вы столько пьете в таком возрасте? Да еще и мешаете? – еле удерживал его Юрий.

– Ой, как я смешивал, как смешивал... Так вы поставщик «Икс О»?

– Нет, к сожалению я не поставщик «Икс О», я его даже не люблю, предпочитаю хорошую водку, – ответил ему Юрий.

– Водку? – попытался сконцентрироваться дед, правда, это у него плохо получалось. – Водка тоже есть! Ящик! Сегодня важный день! Один из важнейших!

– Я вас понял...

– Ой, мужик! Так ты прямо в гриме пришел?! Ты – леший?

– Я? – переспросил Юра, вконец оторопев.

– Или дуб кудрявый? Нет?! Водяной? Мужик, ты переборщил с гримом! Это все-таки детский спектакль, а с такой рожей ты всех детей испугаешь! Ты даже меня пугаешь! – дышал перегаром дед.

Юрий усмехнулся:

– Я не в гриме. Мне бы вещи покойной Стефании-антикварши посмотреть, – пришлось ему объясняться с этим дедом, за неимением никого другого.

– Стоп! Стефания! Знаю! Уважуха! Всем театром ее хоронили... Я знаю, где свалили ее барахло... А ты точно не вор? – прищурился дед.

– Точно нет, мне только посмотреть... Вообще, у меня была договоренность с режиссером Брониславом Витальевичем. Я могу...

– Нет! Сейчас ты ничего не можешь! Вернее, Броня ничего не может... Так что следуй за мной, господин Монстр.

И дед махнул рукой в направлении, куда Юра должен был его тащить. Видимо, именно такой смысл он вкладывал во фразу «Следуй за мной».

– Спускаемся по лестнице, и прямо... Стоп! Я же потом сам не поднимусь! Брось меня здесь, друг! – вдруг заплакал дед и тут же засмеялся: – Шучу! Иди сам до конца, последняя дверь направо.

– Хорошо. Спасибо... дедушка.

– Дедушка?! – Старик стянул с себя седой парик. – Да я моложе тебя, чувак!

Юрий увидел, как его морщинистое лицо на мгновение разгладилось и снова сморщилось, напоминая скорлупу грецкого ореха.

– Класс... – оценил Юрий.

– То-то же! У нас знаменательный день! – уже в какой раз повторил он.

– Что это за день? – спросил Юра.

– День распределения ролей! Главное – чтобы все остались довольны! – пояснил «дед», которому было не больше тридцати пяти лет. – Константин! – протянул он руку.

– Юрий.

– Очень приятно...

– А пьете вы специально, чтобы все остались довольны своими ролями? – спросил Юрий.

Костя погрозил ему пальцем:

– Сегодня особый день! Все смешалось! Когда надоест смотреть антикварное барахло, присоединяйся к нам – и выпить нальем, и накормим. Только не пугай наших дам, скажи, что на тебе грим!

Юрий отрицательно покачал головой:

– Я за рулем.

И Константин, держась за стену, отчалил.

Юрий удивился свободной атмосфере, царящей в театре. Хотя, может, творческие люди так и живут? Еще он оценил степень надежности охраны театра. Любой заходи и бери что хочешь! Ну да, сегодня же великий день распределения ролей! Вот и Юрию заочно предложили роль лешего. Причем можно на гриме сэкономить.

Юрий шел по подвальному коридору. Воздух здесь был сперт и пахло затхлостью. На полу через весь коридор тянулась ковровая дорожка. Когда-то она была, скорее всего, красного цвета, но сейчас ее цвет можно было определить как серо-буро-малиновый. Юрий дошел до искомой двери и оказался в помещении, больше напоминавшем кладовку. Хотя, возможно, в прошлом это была чья-то гримерка.

Юра осмотрелся и нашел несколько коробок, похожих по описанию на коробки, в которые Веселина сложила вещи умершей Стефании. Следующие несколько часов Юрий посвятил изучению этих вещей. Чего тут только не было. Фарфоровые статуэтки, веера, посеребренная столовая посуда, какая-то бижутерия с дефектами, несколько старых книг, дневник...

На самом деле ничего такого, из-за чего можно было пойти на преступление. И Веселина, и антиквар Борис Ефимович были абсолютно правы. При всем своем настрое и внимательности Юра тоже ничего не обнаружил.

Периодически до подвального помещения доносились какие-то крики, вопли и смех. «Продолжают распределять роли», – понял Юрий, впрочем, не опасаясь, что кто-то до него доберется. Константин сюда не сможет спуститься физически, да и забыл он уже про вечернего гостя и вряд ли кому-то рассказал. Юрий аккуратно сложил все обратно по коробкам и пошел на выход. Но не успел он повернуть к лестнице, как получил резкий удар по затылку и потерял сознание.

Глава 5

Юрий на удивление быстро пришел в себя. Правда, чувствовал он себя хреново. Его тошнило, кружилась голова, всё перед глазами плыло. Затылок саднило. Юрий хотел было пощупать, нет ли там шишки, но не смог пошевелить рукой. Оказалось, что его руки были примотаны скотчем к телу. Этим же скотчем были связаны ноги и заклеен рот.

Юра, естественно, не понимал, что происходит, и казнил себя, что был неосторожен и попал в такую глупую ситуацию. Мозг Юрия лихорадочно работал. Да, он даже в голову не брал, что на него могут вот так бессовестно напасть. Да, он только что рылся в вещах пожилой женщины, умершей своей смертью, и, что немаловажно, ничего в этих вещах не нашел. То есть по большому счету получать по голове ему было не за что.

В это время откуда ни возьмись появились двое крепких мужчин. Они подхватили Юрия, вынесли на улицу и очень грубо запихнули в машину, на место рядом с водителем. Один из них сел за руль, второй – аккуратно позади Юрия. Юрий почувствовал, как в затылок ему уперлось дуло пистолета.

– Смотри, какой крепыш! Уже очнулся! Надо было прирезать его сразу! – сказал сидящий сзади.

– Времени в обрез. И здесь не думай! Машину всю загадишь. Приедем в лес, там и прикончим. Куда он денется? – хмыкнул водитель.

– Погнали! – скомандовал его напарник, и выдавший виды «опель» рванул от театра.

Юрий смотрел на дорогу, чувствуя, как что-то липкое с головы стекает ему на лицо, застилая один глаз.

Машина резко выехала из-за угла, выхватив из темноты светом фар сгорбленную фигуру древней старушки. Юрий бы закричал, но его рот был заклеен. Но выражение лица старухи, на которую несли автомобиль, и ее глаза Юрий заметил. В этих глазах было все. Она прекрасно понимала, что смотрит в лицо своей смерти, потому что деться ей было некуда.

Водитель тоже заметил сгорбленную бабку, которая приближалась с бешеной скоростью, но нажать на тормоза не успел. Раздался глухой удар, старуху отбросило в сторону, и машина остановилась.

– Твою мать... – выдохнул водитель.

– Чего сидишь?! Погнали! – прикрикнул на него сидящий сзади.

– Ну уж нет! Ночь на дворе! Никто не видел! А так, обнаружат тело и будут нас искать, – не согласился водитель. – Быстро заносим тело старухи в багажник. Мы же этого схороним, ну и бабку туда же.

Бандиты ненадолго покинули машину.

Юрий понял, что попал он круто. Он поерзал на сиденье, пытаясь как-то ослабить скотч, но бесполезно. Однажды Юрий сумел снять стальные наручники, правда, повредил при этом запястье. Сейчас ради спасения он бы еще и не то сделал, но от скотча, который сковал все тело, было не освободиться. Юрий даже не знал, за что его будут убивать. Поинтересоваться у бандитов он тоже не мог, а сами они явно не собирались расспыаться перед ним в объяснениях. Впрочем, Юрию было все равно.

Бандиты вернулись в машину.

– Черт! Все в кровище! Старая карга! Весь багажник перепачкает, – выругался водитель, и они снова поехали.

Юрий замычал в надежде поговорить с ними, но тут же получил удар в область солнечного сплетения.

– Кошмар! Зачем мы взяли эту старуху?! – не мог успокоиться водитель. – Ты видел, сколько на ней крови?! Откуда только?! Одета грязно, страшная! Явно бомжиха какая-то. А у нас и яма только на одного вырыта!

– Ничего, немного подкопаем... – ответил другой бандит.

Юра смотрел на дорогу, чувствуя, как у него пульсирует вена на виске, не давая крови остановиться.

Глава 6

Лаура даже не поняла, в какой момент фортуна повернулась к ней задом. Казалось, судьба-злодейка уже сыграла с ней злую шутку – ее бросил Геннадий. Лаура думала, что большего горя она не вынесет, но нет... Все только начиналось.

Напившись с Брониславом Витальевичем, Лаура сдуру согласилась в этом сезоне играть не Принцессу, не Снегурочку и не Золушку, как обычно, а Бабу-Ягу, чудище лесное... Надо отметить, что она не сразу согласилась на эту весьма сомнительную затею, но режиссер ее убедил. У нее до сих пор стоял в ушах его голос:

– Ты сама себя видела в зеркало?

– А что? – не понимала Лаура.

– Состояние крайней депрессии просто нарисовано на твоём лице. Ты даже не улыбаешься. Сейчас ты не сыграешь ничего веселого и позитивного! От тебя просто идет отрицательная энергия, я чувствую это. А я как никто другой знаю, на что способен мой актер или актриса в данный момент. Как тренер, например, чувствует, в какой форме находится его спортсмен и какой результат он может показать.

– Я не спортсмен, я – актриса! – попыталась было возразить Лаура.

– Ты сейчас не актриса, а раненая женщина, опустошенный энергетически сосуд. И ты можешь спрятать все свои тревоги и печали под гримом Бабы-Яги и под одеждой из лохмотьев. Да, а еще ты можешь кое-что изменить в своей жизни! Ты всегда играла положительные роли... Неужели самой не надоело? А я даю тебе реальный шанс почувствовать себя совсем по-другому. Многие артисты просто мечтают попробовать себя в разных амплуа. А ты еще и не довольна! Да роль Бабы-Яги – самая интересная! Можно импровизировать, быть злой, делать пакости... Потому что персонаж такой. Это же круто!

Броня смог убедить Лауру, да еще так, что она просто почувствовала непреодолимое желание сыграть самую отвратительную Бабу-Ягу в мире!

– А кто будет играть Снегурочку? – только спросила она.

– Снегурку сыграет Клава! Пусть у человека хоть раз в жизни будет праздник! Она же всю жизнь только и играет каких-то уродов... – разошелся в своей креативности Бронислав Витальевич.

Лаура на секунду замерла.

– А это ничего, что ей пятьдесят пять и весит она сто тридцать килограммов? – уточнила она.

– Ну и что?! А кто установил этот стереотип, что Снегурочка должна быть молодой, стройной и красивой! – распалялся режиссер.

– Но она вроде как внучка Деда Мороза, – все еще сомневалась Лаура.

– Так а самому деду сколько лет?

Лаура пожала плечами.

– Несколько тысяч, наверное. Так что его внучка может быть и такого возраста, – справедливо возразил ей Броня. – Зато человеку будет приятно...

На этом они и закончили дискуссию и присоединились к остальным актерам, которые тоже находились в подогретом состоянии. Их идею, как ни странно, приняли на ура. Мало того, единогласно решили, что все поменяются ролями. «Хорошие» ребята, то есть актеры, все время играющие положительные роли, решили сыграть плохих персонажей, и наоборот. Такой спектакль, по мнению труппы, должен был запомниться публике надолго.

– Запутаем зрителей окончательно! – зычно орал Бронислав Витальевич.

И многие рванули по гримеркам, чтобы тут же примерить на себя новые образы. Герой-любовник Константин дал состарить себя на пятьдесят лет и превратился в седого старца.

Клавдия, примеряя костюм Снегурочки, вошла в такой раж, что с треском в буквальном смысле разорвала по швам сарафан своей героини. А Лаура с остервенением уродовала свое лицо, рисуя морщины и наклеивая бородавки.

– Да! Я уже чувствую творческий подъем! – приговаривала она. – Что же будет, когда я выйду на сцену?! Да я своей отрицательной энергетикой снесу весь зал! Броня – гений! Он – бесподобен! Я уже чувствую, что это будет моя звездная роль! Ах, Гена... Гена... Что ты сделал со мной...

От несметного количества выпитого уже подташнивало, голова кружилась, ноги подкашивались, и Лаура решила немного прогуляться. В гриме Бабы-Яги она вышла на улицу и побрела в неизвестном направлении.

Свежий воздух сделал свое дело, и Лаура пришла в себя. Она стояла посреди дороги и прямо на нее мчался автомобиль. «Интересно, меня переоденут или я так и буду лежать в гробу в образе Бабы-Яги?» – только и успела подумать она.

Очнулась Лаура уже в гробу...

«Говорят, после смерти душа отделяется от тела... Тогда почему я до сих пор чувствую боль, причем во всем теле? Неужели я должна это чувствовать, если лежу в гробу? И почему мой гроб куда-то мчится, словно огненная колесница? Хотя... это как раз понятно... В ад и мчусь! Я там понравлюсь, в таком-то виде! Меня сразу примут за свою! А я ведь не такая! Я – хорошая! Я – жертва! Меня же Гена бросил, это он должен гореть в аду, а я должна сидеть в райских кущах и плевать в него косточками от абрикосов и сладкой черешни... Черт! Я что, и на том свете буду думать о Геннадии?! Нет, это невыносимо! Смысл тогда мне так глупо погибать под колесами какой-то “развалюхи”, если это не избавляет меня от любовных страданий?»

В экстренных ситуациях сознание к Лауре возвращалось достаточно быстро. Вот и сейчас она наконец сообразила, что находится ни в каком не в гробу, а в багажнике машины. Впрочем, осознание этого факта радости ей не прибавило.

«Почему я здесь? Почему они меня поместили в багажник? Ой... Они, наверное, решили, что сбили меня насмерть. Так что же я теряюсь?! Надо постучать им и сообщить, что я жива! – подумала Лаура, но тут же остановила себя: – Ага, как будто они обрадуются и попросят меня пересест в салон. Вряд ли я нарвалась на хороших людей... – здраво рассудила она. – Хорошие люди не сбегают с места преступления и не прячут труп в багажнике... Что же они собираются со мной сделать? Нет, они точно не обрадуются тому, что я жива... Зачем им лишний свидетель? Что, если им легче убить меня? О боже! Как же спасти свою жизнь? Обрадовать людей, что они не стали убийцами и должны будут всего лишь выплатить мне кругленькую сумму на лечение?... Или прикинуться трупом, подыграть им? Думай, Лаура, думай! Нет, на самом деле им проще от меня избавиться. А почему я думаю, что в машине несколько человек, а не один? Как-то машина быстро несется... Вдруг она в угоне? Или у них проблемы с законом? Тогда меня точно убьют!»

И Лаура решила пока не подавать признаков жизни. Как показало время, это был правильный выбор...

Машина резко затормозила, хлопнули дверцы. Лаура затаилась, но к багажнику никто не подошел. Напротив, она услышала отдаляющиеся шаги и чью-то ругань.

«Господи, а что если они решили бросить машину? Я же не выберусь отсюда никогда!» – снова запаниковала Лаура. И только она решила закричать, как услышала шаги – на сей раз приближающиеся. Она закрыла глаза и замерла. Внезапно крышка багажника распахнулась. От глотка свежего воздуха можно было потерять сознание.

– Бери ты эту бомжару! – раздался грубый голос.

– Почему я?

– Ты сбил эту тварь! Давай неси... Хорошо, хоть недалеко выкопали могилу. Как будто знали, что не один труп будем хоронить, а два. – И человек рассмеялся.

Лаура не могла поверить, что слышит все это наяву. Ей захотелось закричать и сообщить всему миру, что она жива и что они не могут хоронить живого человека! Но она сдержалась. Один из бандитов говорил про два трупа. Если один труп – это она, тогда кто же второй? И навряд ли он «липовый»... Тогда ее точно убьют. У Лауры уже не оставалось сомнений, что она попала в лапы бандитов.

Ее грубо вытащили из багажника и куда-то поволокли. Лаура собрала всю волю в кулак, чтобы не закричать от боли. Тело после удара о машину и так ныло, а тут еще она постоянно обо что-то задевала и ударялась, и это добавляло неприятных ощущений. Лаура приоткрыла один глаз и содрогнулась. Бандит нес ее по кладбищу, нещадно задевая висящими руками и ногами об острые зубья оград.

– Как от нее спиртным несет, да и мокрая она какая-то, а тело упругое, не как у старухи, – отметил несущий ее преступник.

– Хорошая жизнь на свежем воздухе! – отметил второй, и они весело рассмеялись.

Через несколько минут ее грубо бросили на землю.

– Фу... тяжело! – отряхнул руки мужчина.

– Чего ты ее здесь свалил? Метр не донес! Сваливай труп в могилу, – приказал его напарник, судя по всему, он был главный.

– Углублять не будем?

– Зачем? Пусть будет холмиком! Подумают – старое захоронение. Мхом закидаем!

– Так ты еще чувака не завалил.

– А ты думаешь, у него есть шансы выжить под землей? – засмеялся главный.

– Так ты его заживо хочешь захоронить? Не слишком ли жестоко? – проявил нотки жалости второй преступник.

– Нам заплатили за убийство, а каким способом мы это сделаем, нам не разжевывали. А я не хочу руки марать и так умотался уже! Весь в грязи из-за этой бабки! Давай сваливаем ее в могилу и уносим ноги!

Сказано – сделано.

Лауру схватили за руки за ноги, раскатали и кинули. Последнее, что она успела увидеть, это край вырытой ямы и на дне туго связанного человека с заклеенным ртом. В его глазах, напоминающих два бездонных колодца, стоял дикий ужас. Лаура всей своей массой плюхнулась на него, лицом вниз. Из его легких вырвался протяжный стон.

– Лови себе подружку! – раздалось сверху. – Правда, она не совсем свежая и далеко не красавица, к тому же будет гнить прямо на тебе и испускать вонь, но все равно ведь вдвоем веселей. Не так ли? – Хохот просто разбирал преступника. – Может, ты хочешь знать, за что с тобой так поступают, мужик? Я бы точно хотел знать на твоём месте! Так я, мужик, ничем тебе не могу помочь, даже если бы хотел! Я не знаю, кому ты перешел дорогу! Жестко перешел, наверное! Может, жену поимел или в бизнесе чего... Мы не знаем! Нам не нужно знать, по какой причине надо убрать жертву. Нам плевать! Главное – деньги! Так что, мужик, сам думай, кто и за что мог тебя «заказать».

– Ага! Только времени у него на обдумывание маловато будет... – гоготнул второй, и Лаура услышала резкий, хлесткий звук – это черенок лопаты врезался в землю.

Она ощущала дыхание этого мужчины, с которым ей было суждено так нелепо умереть, его сердцебиение и бешеное напряжение мышц, с помощью которого он пытался освободиться от своих пут. Естественно, тщетно. «Интересно, – подумала Лаура, – а он чувствует, что я не труп, или нет? Впрочем, это ненадолго...»

Когда первые комья холодной земли полетели ей на спину, у Лауры возникла мысль встать на колени и слезно молить о пощаде, пообещав бандитам никому ничего не рассказы-

вать. Но потом она решила, что после такой просьбы получит всего лишь лопатой по голове и окончательно уgomонится. Хотя с этим бедолагой поступили еще хуже – обрекли умирать медленной, мучительной смертью.

Чем больше становился слой земли на ее спине, тем сильнее она прижималась к этому несчастному, их словно вдавливало друг в друга.

«Ужас! Кошмар! Кошмар! Ужас! – то и дело проносилось в голове Лауры. – Надеюсь, они не сильно нас закопают... Что они там говорили? Могилу углублять не будут... Это хорошо. И то, что мы лежим друг на дружке, тоже хорошо. Для меня... Я смогу, наверное, выбраться. Мы же не в гробу! Да и памятник эти сволочи нам вряд ли установят... И уж тем более не будут долго стоять над могилкой, оплакивая нас». – Такие мысли судорожно прокручивала Лаура, пытаясь вдохнуть поглубже.

Самая жуть началась, когда земля посыпалась на голову!

Неизвестно, что их спасло. Возможно, простое стечение обстоятельств. Бандиты понимали, что мужик в таком состоянии никогда не выберется из земли, а бомжиха мертва. Поэтому закидали их по-быстрому и ушли. Очень кстати пришелся лохматый парик Лауры. Съехав с головы, он не дал земле забиться в ноздри. Выждав немного, хотя ей показалось – целую вечность, Лаура начала действовать.

Сжавшись, словно пружина, она резко выпрямилась и стала отчаянно карабкаться вверх. Тогда она не понимала, что отталкивается от мужчины и засыпает его землей. Жуткий страх подгонял ее. Хорошо еще, что земля не была утрамбована. И Лаура выбралась наружу! Бинго! Неизвестно, чему она радовалась больше – свежему воздуху или тому, что бандитов рядом не было.

Лаура не сразу обратила внимание на свой лаз, который катастрофически засыпало землей, а когда увидела, кинулась к могиле и принялась раскапывать ее прямо руками. Лопату преступники забрали с собой.

Выглядело это так, словно она пытается ладошками вычерпать воду из ванной. В принципе, если задаться целью, то часа за два она бы управилась. Но дело в том, что у нее не было этих двух часов. Лаура осмотрелась.

– Сволочи! Хоть бы лопату оставили! – И она с новой силой принялась вгрызаться в землю. Она копала, копала, а земля продолжала сыпаться вниз. – Ну пожалуйста! – взмолилась Лаура, и тут ее пальцы скользнули по холодному телу и нащупали скользкий скотч.

Лаура вцепилась в этот скотч и потащила тело наверх. При любых других обстоятельствах у нее вряд ли что вышло бы, но сейчас адреналин зашкаливал, и у нее все получилось. Правда, она смогла высвободить из-под земли пока только голову и грудь, но и это было уже кое-что.

Мужчина не подавал признаков жизни. Лаура дрожащими от перенапряжения руками принялась оттирать его лицо от земли и бить по щекам.

– Ну же! Дыши! Что же делать? Ах да! Дыхание рот в рот! Черт! Рот же заклеен!

Не заметив, как остатками ногтей она расцарапала ему лицо, Лаура отодрала скотч, и мужчина задышал. Дыхание рот в рот отменилось.

– Твою же дивизию! Вы все-таки выбрались и меня откопали! – прохрипел мужчина, сплевывая землю.

– Похоже, что так... Но я не знаю, разматывать вас дальше или нет? – честно призналась Лаура.

– Бабушка... ну, конечно же, развязывать! Я хороший парень, а они – плохие, неужели непонятно? – бросился в пространные рассуждения Юрий. – Хорошие парни людей живьем не закапывают! И не думайте, что я с ними! Я их видел первый раз в жизни...

Но Лаура ничего этого не слышала, она словно замерла.

– Подождите! – наконец очнулась она.

Юрий замолчал.

– Что вы сейчас сказали?

– У вас земля в ушах или вы плохо слышите? Вам все повторить?

– Нет, вот первое слово... Как вы меня назвали?

– Бабушка... А что? Ну, извините! Не так выразился. Женщина! Развяжите хоть одну руку, а дальше я выберусь...

– Какая я тебе бабушка?! – ошалела Лаура. – Мне сорок лет! Тоже мне внучок! Небось, старше меня!

– Сколько лет? – переспросил Юрий.

– Сорок! И то недавно исполнилось!

– Извините, я не знал... Наверное, жизнь бомжа накладывает свои отпечатки...

– Какого бомжа?! Вы умом, что ли, тронулись?! Я уважаемый человек! Я – актриса!

– Да, конечно! – покорно согласился Юрий. – Актриса так актриса...

Лаура немного недовольно пофыркала, но продолжила освобождать своего собрата по несчастью от скотча. В одном месте она никак не могла надорвать его ни с какой стороны.

– Извините, я зубами... – покраснела Лаура и наклонилась к мужчине.

Даже в такой экстремальной ситуации она почувствовала аромат дорогой парфюмерной воды, исходящий от его тела и рубашки. Вскоре она смогла освободить одну руку. Мужчина подождал, пока восстановится кровообращение, сам развязал вторую руку, а затем выполз из могилы.

– Я – актриса... – повторила Лаура. – По-моему, вы мне не очень-то верите.

– Конечно, верю...

– А вы такой страшный! – вдруг отметила она.

– Спасибо за комплимент. – На грязном лице мужчины блеснула белозубая улыбка.

Лаура засмотрелась на него.

– А мне недавно сказали, что я должна обратить внимание на страшненького мужчину. Ну, там, лысенького, с пузом... Правда, этого у вас вроде нет... А еще сказали, что мне самой надо проявить инициативу. Вот я и проявляю... Ой, забыла спросить самое главное! Вы женаты?

– Нет, – продолжал он улыбаться.

– Да! Это – судьба! Ведь в реальной жизни вы бы подумали, что такая женщина не для вас, постеснялись бы и не подошли ко мне, – вспоминала Лаура слова Брони.

– Да, не подошел бы... Извините, конечно, я, может, и не красавец, но и вы тоже хороши, выглядите как Баба-Яга. Я все-таки предпочитаю женщин помоложе.

– Ах ты гад! – прищурилась Лаура. – Значит, я недостаточно хороша для тебя?! Что ж, я тебя откопала, я тебя и зарою назад! – закричала она и кинулась на мужчину с кулаками. Но неудачно подскользнулась и стукнулась головой об ограду соседней могилы.

По всей видимости, именно это и спасло Юрия от гнева разъяренной Бабы-Яги.

Глава 7

Как-то случайно Лаура увидела передачу по телевизору, в которой люди рассказывали о своем контакте с инопланетянами, в красках описывая и светящиеся огоньки, и проведенные над ними опыты. Глядя на этих людей, Лауре трудно было понять, рады они такому значительному событию в их жизни или нет. Одно она могла сказать про них с уверенностью: «с приветом» они были еще до похищения инопланетянами. А вот теперь и сама Лаура попала в цепкие руки гуманоидов.

Она долго видела мигание огоньков, чьи-то размытые лица, которые склонились над ней и что-то делали, видела тянущиеся от ее тела провода... Она находилась явно под воздействием какого-то лекарства, в абсолютно неадекватном состоянии, когда не можешь пошевелить ни рукой, ни ногой. И еще Лауре не давала покоя мысль: почему эти эксперименты сопровождаются такой болью? У нее болела каждая клеточка тела.

«Так они меня совсем замучают и не смогут вернуть на землю, чтобы я рассказала о них... Хотя, может, они и не хотят меня возвращать», – как-то спутанно думала Лаура.

– Ну же, дорогая, возвращайся к нам! Давай! Хватит уже спать! – услышала Лаура и почувствовала резкие удары по щекам. – Возвращайся! Очнись!

«Все-таки меня хотят вернуть...» – поняла Лаура и открыла глаза.

На нее смотрела юная, улыбающаяся девушка в белом халате.

– Очнулись? Вот и славно! Сейчас принесу лекарства! Вы должны их выпить... Да и очередь уже к вам выстроилась на посещение. Я их сразу запущу, чтобы все успели, а то у нас на посещение ограничения.

Говорливая девушка не замолкала ни на минуту, и у Лауры от ее болтовни заболела голова.

– Я вообще где? – спросила она, поморщившись.

– В больнице! – охотно ответила девушка.

– Ничего себе! Почему я ничего не помню? – удивилась Лаура, осматривая небольшую палату.

Скромная тумбочка, вешалка для одежды, две кровати, на одной из которых лежала она, вторая была пустая. Она не могла также не отметить, что белье на кровати пусть и не белоснежное, но чистое и накрахмаленное.

Девушка, а скорее всего это была медсестра, упорхнула, а в палату вошли двое мужчин. Но медсестра умудрилась просунуть между ними голову и громко затараторила:

– У вас ушиб всего чего только можно: и селезенки, и печени, и пресса. А еще перелом трех ребер... А также и башкой вы приложились... Доставили вас без сознания, а здесь уже и накачали транквилизаторами, чтобы спокойно обследовать и дать организму отдохнуть... Но это нормально! Все восстановится! Приятного дня! – И медсестра испарилась.

Лаура уставилась на вошедших мужчин. Несмотря на то что они были в белых халатах, на врачей они похожи не были. «Если они пришли ко мне, значит, знают меня. Но я их вижу в первый раз. Неужели я еще и память потеряла? Высокий блондин и высокий брюнет. Стоп! Лицо брюнета с одной стороны обезображено шрамами, словно после ожогов, и он так странно улыбается... Такая белозубая улыбка. Где-то я ее уже видела. В преисподней! Это же тот типчик, которого я вытащила из могилы!» – судорожно думала Лаура.

Мужчины приблизились к ней.

– Здравствуйте. Я – Дмитрий Владимирович, следователь по особо важным делам и по совместительству друг этого человека, – он указал на брюнета.

– Юрий! – протянул тот широкую ладонь.

Лаура пожала ее, ощутив тепло. Она любила, когда у мужчин руки были теплые и сухие.

– Лаура... – представилась она.

– Моя спасительница! – добавил Юрий.

– Да понял уже, понял... – мрачно посмотрел на него Дмитрий Владимирович и обратился к Лауре: – Я знаю этого парня много-много лет. Мы познакомились на войне, и дружба наша скреплена кровью. Он командовал взводом, накрыл собой гранату, получил Героя России... И я, если честно, вчера очень испугался, когда услышал его голос в телефоне. Юра – всегда такой рассудительный – вдруг стал рассказывать мне, как вынес с кладбища Бабу-Ягу. Я ему сказал, что пора бы все-таки в сорок три года семьей нормальной обзавестись, а не баб-йог с кладбища воровать. Честно говоря, я подумал, что Юра обкурился или перепил... Да мало ли что! Но потом он сказал, что на него напали, привезли на кладбище... В общем, леденящая душу история. Он не знает, кто и зачем его собирался убить, и этих бандюг мы тоже пока не взяли, чтобы узнать все это у них.

– И вы ждете каких-то объяснений от меня? – догадалась Лаура. – И совершенно напрасно. Я знаю еще меньше. Я в тот вечер немного перебрала, у нас в театре был праздник – распределение ролей, первая репетиция... То есть до репетиции не дошло, но вхождение в роль явно получилось, если первый же мой зритель принял меня за настоящую Бабу-Ягу. – Лаура посмотрела на Юрия.

– А вы кого собирались играть? – уточнил Дмитрий Владимирович с умным видом.

– Да вы что, в самом деле?! Бабу-Ягу и собиралась! – возмутилась она.

– Это было стопроцентное попадание, – заверил ее Юрий.

Лаура пожалела, что у нее нет зеркала, чтобы посмотреть на себя. Но судя по чистым рукам и отглаженной ночной рубашке можно было понять, что ее отмыли от земли и от грима, переодели, так что теперь она не должна выглядеть как старуха. Но почему-то этот мужчина, который представился Юрием, не упал в обморок при виде ее неземной красоты. Лаура потрогала свое лицо. «Наверное, совсем все смыли... Я же и без теней, и без туши, и без помады... Это зрелище не для слабонервных», – подумала она.

– Эй, Лаура! Очнитесь! – вывел ее из задумчивости голос следователя.

– А? Что вы спросили?

– Что вы можете добавить к рассказу Юрия?

– Я? – Лаура зевнула. – Я была в театре, переоделась Бабой-Ягой.

– Извините, перебую вас. Вы действительно собирались играть этот персонаж? Такая красивая женщина! – удивился Дмитрий Владимирович.

– Она была очень убедительна в гриме, – ответил ему Юрий.

– Спасибо за комплимент! Я убедительна в любом гриме!

– Не сомневаюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.